

Рис. 1. Фотография фрагмента фронтона с латинской надписью из Тира: 1. Лицевая сторона; 2. Обратная сторона

Н. А. Сон

НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ТИРЫ

Несмотря на многолетние исследования Тирь римской эпохи, в ее истории немало вопросов, требующих конкретизации и дальнейшего изучения. Важной источниковедческой базой для этого являются латинские надписи, которые позволяют уточнить характер взаимоотношений Тирь с администрацией провинции Нижняя Мезия, роль римских войск в городе и за его пределами. Латинские надписи в определенной степени характеризуют степень романизации населения города, а также свидетельствуют о политическом, экономическом и культурном влиянии Рима на жизнь населения Тирь. Непосредственным проводником этого влияния была вексилляция римских войск, расквартированных в городе, с которой и связана основная масса латинских надписей. Поэтому каждая новая латинская надпись, обнаруженная при раскопках Тирь, представляет несомненный интерес и заслуживает самого пристального внимания.

В ходе полевых исследований Тирь в 1978 г. на территории Центрального раскопа в вымостке позднеантичного времени была найдена известняковая плита с остатками трех строк латинской надписи¹. Плита представляла собой массивный фрагмент сбитого с двух сторон фронтона (рис. 1, 1; 2, 1). Нижнее основание фрагмента — плоское, верхнее — покатое, как слева направо, так и от наружной к тыльной стороне. Основания и лицевая поверхность плиты тщательно обработаны. Вдоль верхнего и нижнего оснований лицевой стороны при обработке фронтона оставлены невысокие бортики шириной 4 см вдоль верхнего основания и 5,5 см вдоль нижнего основания. Сохранившаяся высота лицевой поверхности плиты от 23 до 30 см, длина от 26 до 37 см. Толщина плиты 17 см. Обратная сторона фронтона грубо обколота. Вдоль верхнего основания вырублен уступ. Справа у нижнего основания сохранилась часть прямоугольного или квадратного вырубленного углубления, возможно предназначавшегося для главной продольной балки сооружения, которое украшал фронтон с надписью (рис. 1, 2; 2, 2). Плита изготовлена из среднекристаллического слабоглинистого известняка, выходы которого известны в Причерноморье, в том числе и на территории Одесской области². Это позволяет предполагать, что фронтон и надпись изготовлены на месте, скорее всего в Тире (Рис. 1 см. вкл. стр. 57).

Надпись, расположенная на лицевой стороне фронтона, состоит из трех строк и сохранилась не полностью (рис. 1, 1; 2, 1, 3). В первой строке отсутствует начало. Ее конец, в отличие от двух последующих, сохранился полностью. В строке шесть букв и два разделителя: ES·T·AEL. Нача-

¹ Сон Н. А. Раскопки Тирь (Слой первых веков н. э.). — АО 1978 г. М., 1979, с. 405; она же. Новая латинская надпись из Тирь. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов. Днепропетровск, 1980, с. 120.

² Определение породы камня проведено научным сотрудником Института геологических наук АН УССР Я. В. Федориним.

Рис. 2. Прорисовки фрагмента фронтона с латинской надписью из Тире: 1. Лицевая сторона; 2. Обратная сторона; 3. Прорисовка надписи по эстампажу

ло второй строки также не сохранилось. В строке десять букв, две из которых в лигатуре, и два разделителя: AVREL·VERI·C. Первая и десятая буквы частично испорчены. Третья строка тоже неполная и состоит из восьми букв, двух разделителей и знака, обозначавшего центуриона³: NCYRA·>·LEG (рис. 2, 3). Первая и последняя буквы третьей строки сохранились частично.

Вся сохранившаяся часть надписи читается:

ES·T·AEL
ALREL·VERI·C
NCYRA·>·LEG

Надпись выполнена рукой профессионального мастера. Буквы тщательно вырезаны остроугольным резцом по тонко прочерченным линейкам, глубоко, с утолщением. Они имеют четкую удлиненную форму, их концы украшены апексами и штрихами. Шрифт тирской надписи в целом близок монументальному шрифту времени Траяна⁴ и Антонинов⁵. Но в нем прослеживаются и свои особенности: буква R (в двух случаях не замкнута, в одном — замкнута) отличается от аналогичной буквы монументального шрифта короткой ножкой; буква C — широкая, нижний ее конец высоко поднят, что тоже не характерно для монументального шрифта этого времени; буква A — с короткой косой гасой — отдаленно напоминает архаическую форму этой буквы⁶.

³ Этот знак, обозначавший центуриона, появляется в латинских надписях после Домициана: *Gordon A. E. Supralineate Abbreviations in Latin Inscriptions.* — University of California Publications in Classical Archaeology, 1948, v. 2, № 3, p. 70.

⁴ *Huguet P. B. Epigrafia latina.* Barcelona, 1946, p. 115, fig. 38.

⁵ *Cagnat R. Cours d'Epigraphie latine.* P., 1898, pl. 1.

⁶ *Huguet. Epigrafia latina,* p. 11, fig. 3, 2.

По характеру шрифта надпись может быть отнесена ко II в. н. э. Не противоречат указанной датировке и точки-разделители в виде треугольников⁷. Близкие по характеру письма надписи, также датирующиеся II в. н. э., хранятся в Ялтинском краеведческом музее⁸, обнаружены в Херсонесе⁹, на территории Нижней и Верхней Мезии, Дакии, Паннонии¹⁰.

Уточнить датировку надписи позволяет ее содержание. В первой строке сохранилось окончание ES от сокращенной формы CAESAR. Здесь идет речь о цезаре с именем Тит Элий, начальные буквы которого вырезаны на плите. Этим императором является Тит Элий Адриан Антонин Август Пий, полная титулатура которого не сохранилась во второй строке надписи. От этой строки остались лишь имя Аврелия Вера и начальная буква слова CAESAR. Здесь упомянут приемный сын Антонина Пия, который через год после усыновления получил титул Марк Элий Аврелий Вер Цезарь¹¹. Поскольку имя Марка Аврелия Вера стоит в родительном падеже, то логично предположить, что в начале надписи перед титулом Антонина Пия стояло традиционное PRO SALVTE в виде сокращения PS или PRO SAL.

В период правления Антонина Пия его полная титулатура следующим образом приводится в надписях: Император Цезарь Тит Элий Адриан Антонин Август Пий¹². Как правило, эта титулатура писалась в сокращенном виде. Наиболее частые сокращения: Imp., Caes., Aug., T., Ael.; Hadrianus и Antoninus встречаются в надписях в полном и сокращенном виде, причем сокращения различные. Pius пишется полностью. В тирской надписи сокращения в полной титулатуре Антонина Пия были вырезаны в следующем виде: Imp. Caes. T. Ael. Had. Ant. Aug. Аналогичные сокращения известны в латинских надписях Истрии и Капидавы¹³.

Полная титулатура приемного сына Антонина Пия, Марка Аврелия, приведенная в надписях при жизни Антонина Пия, — Марк Элий Аврелий Вер Цезарь¹⁴. Но чаще встречается неполная титулатура, где опущены praenomen или nomen, либо и то, и другое. Однако Verus и титул = caesar всегда присутствуют в надписях. В тирской надписи также титулатура неполная: Аврелий Вер Цезарь. Такая титулатура Марка Аврелия хорошо известна по надписям, обнаруженным в Истрии, Капидаве, Троезме¹⁵. В тирской надписи эта титулатура представлена в следующем сокращенном виде: Aurel. Veri [Caes]. Если в титулатуре Марка Аврелия сокращение Caes. очень часто встречается в надписях¹⁶, то сокращение Aurel. менее распространено, чаще вырезалась форма Aug.¹⁷ Сокращение Aurel. встречается несколько позже, уже в период самостоятельного правления Марка

⁷ Соломонок Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, с. 140, прим. 96; Gordon J. S. and A. E. Contributions to the Palaeography of Latin Inscriptions. — University of California Publications in the Classical Archaeology, 1957, v. 3, № 3, p. 113, 120, 126, 129.

⁸ Розанова Н. П. Эпиграфические памятники Ялтинского музея. — ВДИ, 1951, № 1, с. 153—154.

⁹ Соломонок. Ук. соч., № 60; она же. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973, № 192; она же. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983, № 6, 22.

¹⁰ ISM, Bucureşti, 1983, v. 1, № 329; IDR, Bucureşti, 1977, v. II, № 46; v. III/1, № 130, 281; 1980, v. III/2, № 90, 107; ISM, Bucureşti, 1980, v. V, № 75, 159, 174; Петровић П. Палеографија римских натписа у Горњој Мезији. — Археолошки Институт, посебна издања, кн. 14, Београд, 1975, с. 132, 150, табл. V, 13; XXIII, 63; Barkóczy L., Mócsy A. Die römischen Inschriften Ungarns. Budapest, 1972, № 5, 6.

¹¹ Rohden P. Aurelius (138). — RE, 1896, II, Sp. 2501.

¹² Ibid., Sp. 2498. Иногда титулатура Антонина Пия в надписях могла быть неполной.

¹³ ISM, v. 1, № 317; v. V, № 1.

¹⁴ Dessau H. Inscriptiones Latinae. V. III, pars 1. Berolini, 1955, p. 280.

¹⁵ ISM, v. I, № 324, 325; v. V, № 21, 155, 158.

¹⁶ ISM, v. I, № 324—326; v. V, № 21, 141, 155—158.

¹⁷ ISM, v. I, № 325, 367; v. V, № 155—157.

Аврелия¹⁸. Имя *Verus* в надписях, как правило, пишется полностью.

В надписи отсутствует имя дедиканта, которое было вырезано в начале третьей строки, сохранившаяся ее часть читается так: *ncuta centurio legionis*. На основании частично сохранившейся буквы *N* перед *CYRA* начало сохранившейся части третьей строки может быть дополнено топонимом [A]NCYRA¹⁹.

В латинской эпитафике редко указывается город, откуда происходит лицо, упоминавшееся в надписи²⁰. Однако в четырех надписях, происходящих из Троезма, хорошо засвидетельствован топоним Анкира применительно к солдатам и ветеранам V Македонского легиона²¹, местом основной стоянки которого был этот город в первой половине II в. н. э.²² В двух происходящих из Троезма надписях уроженцев Анкиры и в одной надписи из Истрии сказано, что они принадлежали к Фабиевой трибе²³. Издатели надписей Троезма указали, что Фабиева триба неизвестна среди 12 триб (фил) Анкиры²⁴. Это была одна из 35 римских триб, среди которых после закона П. Сульпиция Руфа (88 г. до н. э.) распределялись новые римские граждане, которые получили полные гражданские права (*civitas cum suffragio*)²⁵. Во время Адриана и Антонина Пия была важна не принадлежность римского гражданина к той или другой категории городов или его местожительство, а в первую очередь имело значение, из какого города происходит семья римского гражданина, где он был записан как гражданин²⁶. Сочетание слов *Fabia Ancura* в надписях середины II в. н. э. из Троезма было вызвано, видимо, желанием подчеркнуть свое римское гражданство, полученное по наследству, а не приобретенное за воинскую службу, как это часто бывало после военной реформы Адриана, когда в легионы стали принимать не только римских граждан, но и романизированных жителей провинций²⁷.

Упоминание в латинских надписях Троезма *Fabia Ancura* позволяет предполагать, что уроженцы Анкиры по своему происхождению были потомками галатов, которые были известны своей преданностью Риму и высоко ценились римлянами как солдаты²⁸. Видимо, отцы упомянутых в надписях из Троезма лиц были уроженцами Анкиры центрального города, Галатии, которые во время дислокации V Македонского легиона на Востоке

¹⁸ IDR, București, 1977, v. III/1, № 130; ISM, v. V, № 257.

¹⁹ Пользуясь случаем, благодарим Э. И. Соломоник за то, что она обратила наше внимание на возможность восстановления в надписи топонима Анкира.

²⁰ Федорова Е. В. Латинская эпитафика. М., 1969, с. 87.

²¹ ISM, v. V, № 135, 155, 174, 183.

²² *Vulpe R., Barnea I. Romanii la Dunarea de Jos. București, 1968, p. 98; Doruțiu-Boilă E. Teritoriul militar al legiunii V Macedonica la Dunarea de Jos. — SCIV, 1972, t. 23, № 1, p. 53, 60—61.*

²³ Федорова Е. В. Введение в латинскую эпитафику. М., 1982, с. 90; Немировский А. И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962, с. 143; ISM, v. I, № 373; v. V, № 155, 183.

²⁴ ISM, v. V, p. 162; Рапович А. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. М., 1949, с. 111.

²⁵ *Kubitschek W. Tribus. — RE, 1937, XII, 2, Sp. 2518; The Oxford Classical Dictionary. Oxf., 1949, p. 924; Машкин Н. А. Из истории римского гражданства. — Известия АН СССР. Сер. истории и философии, 1945, т. 2, № 5, с. 359; Немировский. Ук. соч., с. 142—143. В Сирии лица, получившие римское гражданство, также приписывались к Фабиевой трибе. См. Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I—III вв. н. э.). М., 1977, с. 133, 175.*

²⁶ *Sherwin-White A. N. The Roman Citizenship. Oxf., 1939, p. 189; Сестон В. Римское гражданство. — В кн.: XIII Международный конгресс исторических наук. Тезисы докладов. М., 1970, с. 9.*

²⁷ *Petit P. Pax Romana. Berkeley and Los Angeles, 1967, p. 21—22.*

²⁸ *Cic., Ad Att. 6, 5, 3; Ramsay W. M. Studies in the Roman Province Galatia. — JRS, 1917, VII, p. 229 etc; Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Province. Oxf., 1937, p. 112—123; Sherk R. K. The Legates of Galatia from Augustus to Diocletian. Baltimore, 1951, p. 11—17; Моммзен Т. История Рима. Т. V. М., 1949, с. 287, 290. Вполне возможно, что в Анкире сложилось военное сословие, из которого набирались солдаты для Leg XXII Deiotariana, сформированного из галатов, и для мезийской армии.*

(62—71 гг.) вступили в его состав, а их сыновья, как это часто бывало в римской армии, продолжали свою службу в Нижней Мезии²⁹. По наблюдению Е. М. Штаерман, в первой половине II в. н. э. в составе V Македонского легиона значительный процент составляли уроженцы малоазийских городов³⁰.

Все имена лиц, упомянутых в латинских надписях из Троезма и Истрии, которые были приписаны к Фабиевой трибе и происходили из Анкиры, имеют трехсоставную римскую структуру. Составные части имен в основном римского происхождения и лишь в одном имени имелось греческое *cognomen*³¹. В трех случаях среди римских имен засвидетельствовано *cognomen Valens*, которое относится к числу чисто солдатских и было в первые века нашей эры широко распространено на территории дунайских и восточных провинций Римской империи³².

На основании анализа структуры аналогичных по содержанию надписей можно заключить, что в начале третьей строки тирской надписи стояли *praenomen* и *nomen* дедиканта, за которым и следовало название трибы, к которой он был приписан³³. Далее шли *cognomen* и город, откуда он был родом и где был приписан к трибе как гражданин. Вполне возможно, что в тирской надписи могла быть названа триба *Fabia*, к которой принадлежал центурион, связывавший свое происхождение с Анкирой.

Название легиона в надписи не сохранилось, но учитывая наличие в Троезме четырех уроженцев Анкиры³⁴, служивших в V Македонском легионе, а также то, что солдаты этого легиона с конца правления Траяна вплоть до середины II в. н. э. составляли ядро вексилляции Тиры, можно предположить, что в несохранившемся окончании третьей строки надписи был назван центурион *Le[g(ionis) V Mac(edonicae)]*.

Таким образом, на фронтоме была вырезана надпись:

[P·S]

[IMP·CA]ES·T·AEL

[HAD·ANT·AVG·PII] ET AVREL·VERI·C[AES]

[— — — — FAB? — — — — — — — — — — A]NCYRA·>· LEG [·V·MAC ?]

Надпись читается:

[P(ro) s(alute)]

[imp(eratoris) cales(aris)T(iti)Ael(ii)

[Had(riani) Ant(onini) Aug(usti)Pii et] Aurel(ii) Veri [caes(aris)]

[— — — — Fab(ia?) — — — — A]ncyra centurio leg[ionis] V Mac(edonicae?)]

Перевод: «За здоровье императора цезаря Тита Элия Адриана Антонина Августа Пия и Аврелия Вера цезаря (соорудил, поставил) такой-то из Фабиевой трибы, из Анкиры, центурион V Македонского легиона».

В первой половине последней строки стояли *praenomen* и *nomen* дедиканта, далее название трибы, к которой он принадлежал, затем *cognomen*. Судя по упоминанию Антонина Пия, надпись была сделана в период правления этого императора, между 138 и 161 гг. Однако на основании некоторых данных представляется возможность несколько сузить эту дати-

²⁹ Тома Э. Рим и империя в первые два века новой эры. СПб., 1899, с. 252, 256—257; *Ritterling E. Legio.* — RE, 1925, 12, Sp. 1410—1413.

³⁰ Штаерман Е. М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае. — ВДИ, 1946, № 3, с. 257.

³¹ ISM, v. V, № 155.

³² *Dean L. R. A Study of the Cognomina of Soldiers in the Roman Legions.* Princeton, New Jersey, 1916, p. 54.

³³ Сокращенное написание трибы *Fabia* в надписях — FAB. См. Федорова. Введение в латинскую эпиграфику, с. 90; *Sašel A. et J. Inscriptiones Latinae.* — Situla, 1978, 19, № 841; ISM, v. V, № 155, 183.

³⁴ Помимо Троезма уроженцы Анкиры известны среди римских солдат в Паннонии, а также среди гражданских лиц в Истрии и Томах (CIL, III, 10497; *Тачева-Хитова М.* Ролята на преселниците от Мала Азия, Сирия и Египет в икономическия и културния живот на западнопонтийските градове през I—III в. — Известия на Народния музей Варна, 1972, кн. VIII (XXIII), с. 19, 22, 29, 33).

ровку. В 139 г. 18-летний Марк Аврелий получил титул цезаря³⁵, а в 146 г. ему были дарованы трибунские полномочия и проконсульская власть, которые возвысили его до положения соправителя Антонина Пия³⁶. Марк Аврелий, будучи приемным сыном и зятем Антонина Пия, пользовался его расположением и доверием, чего нельзя сказать о Луции Вере. Видимо, это в какой-то мере объясняется тем, что Луцию Вере было всего семь лет, когда он был усыновлен Антонином Пием³⁷. В эпиграфике периода правления Антонина Пия имя Луция Вера встречается крайне редко, тогда как имя Марка Аврелия почти всегда стоит после имени правящего императора во многих посвященных и строительных надписях³⁸.

Аналогичная картина и в тирской надписи, которая была вырезана не ранее 139 г., когда Марк Аврелий стал Цезарем. Однако нельзя исключить и того, что значительно чаще Марк Аврелий мог упоминаться в надписях рядом с Антонином Пием, когда стал его соправителем. Поэтому есть основания предполагать, что и тирская надпись относится ко времени совместного правления Антонина Пия и Марка Аврелия и датируется промежуточном времени между 146 и 161 гг.

Как известно, после завоевания Дакии Траяном и вплоть до середины III в. н. э. в Тире находилась вексиляция римских войск под командованием сначала центурионов V Македонского, а затем I Итальянского легионов³⁹. Термин «вексиляция» известен с I в. н. э., но особенно широко его начали применять со времени Адриана, обозначая специальный военный отряд⁴⁰. Вексиляция могла быть различной по количественному составу и, как правило, состояла из легионеров, солдат вспомогательных войск, а иногда и солдат флота⁴¹. А. Нейман полагал, что для определения, хотя и очень приблизительного, количественного состава вексиляции первостепенное значение имеет титул ее командира. Крупные воинские подразделения, куда входили одна или несколько вексиляций, возглавлял военный трибун⁴². В Северном Причерноморье, судя по имеющимся данным, всеми римскими воинскими контингентами во II в. н. э. командовал *praepositus vexillationibus Ponticus apud Scythiam et Tauricam*⁴³. Во главе более мелких вексиляций, насчитывающих в своем составе несколько сот человек, стояли центурионы⁴⁴. Именно к разряду таких вексиляций, очевидно, и следует отнести тирскую, находившуюся под командованием центуриона. Судя по письменным и эпиграфическим источникам, небольшими отрядами и вексиляциями командовали центурионы *primus pilus*⁴⁵, которые, как правило, происходили из сословия римских всадников или *evocati*⁴⁶. Наличие в публикуемой надписи указания на происхождение центуриона из Анкиры позволяет предполагать, что его

³⁵ Rohden. Op. cit., Sp. 2501. Луций Вер в отличие от Марка Аврелия не был Цезарем, а назывался просто *Augusti filius* (*Stein A. Seionius* (8).— RE, 1899, III, Sp. 1836). И впоследствии, в период совместного правления, всегда ведущее место занимал Марк Аврелий (*Федорова Е. В.* Императорский Рим в лицах. М., 1979, с. 148).

³⁶ Rohden. Op. cit., Sp. 2503; *Arnim H. Annius* (94).— RE, 1894, I, Sp. 2286—2288.

³⁷ SHA, VI, 7. Пер. С. П. Кондратьева.— ВДИ, 1957, № 2, с. 253; *Stein*. Op. cit., Sp. 1834—1836.

³⁸ Имя Марка Аврелия встречается в этот период в надписях и самостоятельно.

³⁹ *Карышковский П. О.* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды.— ВДИ, 1959, № 4, с. 116—119; *Клейман И. Б.* Раскопки помешения вексиляции I Итальянского легиона в Тире.— МАСП, 1971, вып. 7, с. 235—238.

⁴⁰ *Parker H. M. D.* The Roman Legions. N. Y., 1958, p. 164.

⁴¹ The Oxford Classical Dictionary, p. 944; *Petit*. Op. cit., p. 18; *Webster G.* Roman Imperial Army. L., 1969, p. 80; *Соломонович Э. И.* О пребывании римского флота в Крыму.— АДСВ, вып. 10, Свердловск, 1973, с. 143.

⁴² *Neuman A.* Vexillatio.— RE, 1958, VIII, 2, Sp. 2444.

⁴³ *Беляев С. А.* К пониманию CIL, VIII, 619.— ВДИ, 1968, № 4, с. 128.

⁴⁴ *Neuman*. Op. cit., Sp. 2444.

⁴⁵ *Tac.*, Ann. III, 74, 4; XIII, 36, 1; CIL, VIII, № 18065.

⁴⁶ *Veget.*, 11, 8; *Parker*. Op. cit., p. 32—34, 199—201; *Watson G. R.* The Roman Soldier. N. Y., 1969, p. 86—88; *Grant M.* The Army of Caesars. L., 1974, p. XXXIII—XXXIV.

носитель принадлежал к потомственным римским гражданам и мог быть центурионом довольно высокого ранга, возможно *primus pilus* ⁴⁷.

Посвящения Марку Эннию Илладиану и Титу Требию Фронтому, центурионам V Македонского легиона, происходящие из Тиры и поставленные принципами этого легиона, позволяют предположительно говорить о количественном составе тирской вексилляции. В этих надписях упоминаются сигнифер, актуарий, валегудинарий и всадник ⁴⁸. Сигнифер принадлежал к высшему разряду принципалов легиона и выполнял обязанности знаменосца когорты ⁴⁹, актуарий ведал документацией отряда ⁵⁰, а валегудинарий ухаживал за больными и ранеными ⁵¹. Во вспомогательных войсках *medicus* обычно входил в состав каждой когорты или алы ⁵². В одном из указанных посвящений упомянут всадник (*eques*). В данном случае трудно говорить, принадлежал ли этот всадник к кавалерии легионов, которая была введена в их состав после военной реформы Марии ⁵³, или же он входил в состав вспомогательных войск тирской вексилляции ⁵⁴. Однако наличие во II в. в составе херсонесской вексилляции всадников из алы Атекторигиана ⁵⁵ позволяет предполагать, что и в Тире в составе римского гарнизона также могло быть кавалерийское подразделение вспомогательных войск.

Таким образом, на основании наличия в Тире посвященных надписей, поставленных принципами различного ранга, можно предположить, что тирская вексилляция в количественном отношении представляла собой когорту, которой командовал центурион, а принципалы составляли штаб вексилляции. Количественный состав вексилляции в зависимости от различных обстоятельств мог меняться, но тот факт, что в таком стратегически важном пункте, как Харакс, располагалось не более одной квингенарной когорты солдат ⁵⁶, не позволяет видеть в тирской вексилляции более крупное воинское подразделение.

Вероятно, основной задачей, стоявшей перед римским гарнизоном Тиры, была охрана порта и городских укреплений. В случае же серьезной военной угрозы на помощь городу морем из Нижней Мезии перебрасывались дополнительные воинские контингенты, как это было в 214 г., когда в районе Тиры состоялось сражение римских войск и городского ополчения с карпами ⁵⁷.

Из содержания надписи следует, что центурион V Македонского легиона, очевидно, командир тирской вексилляции, построил какое-то сооружение в честь императора Антонина Пия и его соправителя Марка Аврелия. Близкие по содержанию надписи в честь Антонина Пия и Марка Аврелия найдены в значительном количестве в городах Мезии и Дакии. Большая часть таких надписей носит посвященный характер и вырезана в

---

⁴⁷ В каждом легионе обычно было два *primus pilus*. См. CIL, VIII, 18065; Parker. Op. cit., p. 197.

⁴⁸ Карышковский. Материалы..., № 6, 7.

⁴⁹ Санчурский Н. Краткий очерк римских древностей. Пг., 1916, с. 190; Cheesman С. L. The Auxilia of the Roman Imperial Army. Oxf., 1914, p. 42—43.

⁵⁰ Карышковский. Материалы..., с. 117.

⁵¹ CIL, III, 10493; XIII, № 7956; Карышковский. Материалы..., с. 117; Parker. Op. cit., p. 208.

⁵² Cheesman. Op. cit., p. 43—44.

⁵³ Parker. Op. cit., p. 43.

⁵⁴ Карышковский. Материалы..., с. 116—118; Крыжицкий С. Д., Клейман И. Б. Раскопки Тиры в 1963 и в 1965—1976 гг.— В кн.: Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979, с. 34, рис. 13.

⁵⁵ Кадегев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981, с. 27.

⁵⁶ Ростовцев М. И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре.— ИАК, 1911, вып. 40, с. 38—39.

⁵⁷ Карышковский П. О. Из истории Тиры первой трети III в. н. э.— В кн.: Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980, с. 79—80.

основном на известняковых алтарях, и лишь единичные экземпляры могут быть отнесены к строительным⁵⁸.

О характере сооружения, где был использован фронтон с надписью, говорить трудно, однако его размеры позволяют предположить, что он мог быть фронтоном не монументального здания, а скорее всего небольшой постройки, такой, как эдикула, двухколонный портик, эседра и т. п. Видимо, в строительстве, предпринятом центурионом V Македонского легиона, приняли участие солдаты римского гарнизона Тире. Хорошо известно, что в местах своей дислокации римские войска принимали активное участие в строительной деятельности, причем, как правило, под наблюдением опциона или центуриона⁵⁹. Тира в данном случае не была исключением, о чем свидетельствует кровельная черепица с клеймами вексилляции, обнаруженная в ходе раскопок римской цитадели⁶⁰. Нельзя исключить и такой возможности, что фронтон с надписью мог относиться к сооружению, имевшему военное назначение и использовавшемуся римским гарнизоном.

В Тире уже были обнаружены латинские надписи в честь императоров⁶¹. Это вырезанная на мраморной плите надпись в честь Траяна, относящаяся к категории строительных⁶², и известняковый алтарь с посвящением в честь императора Септимия Севера и его сыновей Каракаллы и Геты⁶³. Публикуемая латинская надпись дополняет эти единичные находки и является еще одним эпиграфическим памятником, свидетельствующим о дислокации в Тире римского гарнизона, ядро которого до 60-х годов II в. н. э. составляли солдаты V Македонского легиона⁶⁴. Затем тирская вексилляция вплоть до середины III в. н. э. возглавлялась центурионами I Итальянского и включала солдат XI Клавдиева легионов⁶⁵.

A NEW LATIN INSCRIPTION FROM TYRAS

N. A. Son

In 1978 at the Tyras dig a limestone pediment was found with remains of three lines of a Latin inscription. The stone was cut by a professional master. The letter forms date the inscription in the 2nd century A.D.; its contents date it more precisely as the inscription is dedicated to the emperor Titus Aelius Hadrian Antoninus Augustus Pius and his adopted son Marcus Aurelius Verus and belongs to the reign of Antoninus Pius (138—161). However, it may be that in the Tyras inscription Marcus Aurelius is mentioned together with Antoninus Pius after he became joint ruler with Pius, i.e. the inscription may be dated in the interval between 146 and 161. The name of the dedicant is missing, he was a centurian and was born in Ancyra. In several 2nd century inscriptions from Troesmis and Istria there is evidence of emigrants from Ancyra who belonged to the Fabian tribe. Among

⁵⁸ Иванов Т. Два натписа от античния град Разград.— ИБАИ, 1955, кн. XIX, ч. 2, с. 175; Велков В. Из истории нижнемезийского лимеса в конце I в. н. э.— ВДИ, 1961, № 2, с. 73; ISM, v. I, № 151, 152, 324—326; v. V, № 13, 14, 21, 141, 155—158.

⁵⁹ Mac Mullen R. Soldier and civilian in the Later Roman Empire. Cambridge — Massachusetts, 1963, p. 32. Судя по строительным надписям, чаще всего сооружались храмы, портики, термы, укрепления, башни, мосты, дороги, акведуки и т. д. См. Велков. Ук. соч., с. 75; Соломоник. Латинские надписи..., с. 28, 40.

⁶⁰ Nicorescu P. Garnizoana romana in sidul Basarabiei.— MSI, 1937, XIX, p. 218—220; Клейман И. Б. К вопросу о пребывании в Тире I Киликийской когорты.— В кн.: КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965, с. 179—182; *он же*. Раскопки..., с. 235—238; Крыжицкий, Клейман. Ук. соч., с. 34, рис. 13.

⁶¹ Следует отметить и одну греческую надпись в честь императора Адриана: см. Карышковский П. О. Из истории Тире в I—II вв. н. э.— МАСП, 1971, вып. 7, с. 149 сл.

⁶² Nicorescu P. O inscriptie a imparatului Traian gasita la Cetatea Albă.— MSI, 1944, ser. III, t. XXVI, p. 501—510, pl. I, fig. 2.

⁶³ IOSPE, I², № 6.

⁶⁴ Карышковский. Материалы..., с. 118; Клейман. Раскопки..., с. 235.

⁶⁵ Карышковский. Из истории Тире..., с. 156; Крыжицкий, Клейман. Ук. соч., с. 43.

them are found both soldiers and veterans of the V Macedonian legion, and civilians. It is quite possible that the centurian of the Tyras inscription, who says he came from Ancyra, was also from the Fabian tribe. The name of the legion has not survived in the inscription, but considering the presence in Troesmis of soldiers born in Ancyra and serving in the V Macedonian legion whose main quarters were in Ancyra in the first half of the 2nd century, also that the soldiers of this legion, from the end of Trajan's reign right down to the middle of the 2nd century, constituted the core of the Tyrian vexillatio — it may be supposed that in the lost ending of the third line a centurian of the V Macedonian was mentioned. The contents of the inscription suggest that the centurian of the V Macedonian, who was (it must be supposed) commander of the Tyrian *vexillatio*, had erected a small monument in honour of Antoninus Pius and his adopted son Marcus Aurelius. The inscription discussed here complements other epigraphical monuments which conform the stationing of a Roman garrison in Tyras.

